

Тенденции и перспективы развития европейского рынка газа

Trends and prospects of the European gas market

Молий Г.М.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
e-mail: moliy.gm@mail.ru

Moliy G.M.

Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: moliy.gm@mail.ru

Разумнова Л.Л.

д-р экон. наук, профессор кафедры социологии, психологии и социального менеджмента
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (НИУ)»
e-mail: razumnova2006@yandex.ru

Razumnova L.L.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department for Sociology, Psychology and Social Management, Moscow Aviation Institute
e-mail: razumnova2006@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные тренды в энергопотреблении Европейского союза (ЕС), выявлена значимость природного газа. Особое внимание соавторами уделено проблемам долгосрочного экспорта и импорта природного газа с учетом рыночных тенденций.

Ключевые слова: Европейский союз, месторождение, импорт, экспорт, газопровод, природный газ, стратегия, партнерство.

Abstract

The article discusses the main trends in energy consumption of the European Union, reveals the importance of natural gas. Special attention by co-authors is paid to the problems of long-term exports and imports of natural gas, taking into account market trends.

Keywords: European Union, field, import, export, gas pipeline, natural gas, strategy, partnership.

Европейский союз сегодня является крупнейшим импортером природного газа, при этом доля российского газа составляет не более 35% общего европейского импорта (25% приходится на Норвегию и примерно 15% на Алжир). Собственным производством газа в Европе занимаются Нидерланды, Норвегия и Великобритания.

В 2018 г. доля поставок российского газа в страны Европы и Турцию составила 36,7%, а в 2017 г. эта доля составляла 34,2% (см. [11; 12; 13; 14; 15; 16]).

Истощение запасов месторождений в Европе приводит к сокращению добычи природного газа. Так, например, Алжир в 2018 г. поставил в Европу по трубопроводам и в виде сжиженного природного газа 49,8 млрд кубометров газа, при этом следует принять во внимание, что потребление газа в самом Алжире возрастает – при добыче 130 млрд кубометров газа не менее 50% уходит на внутреннее потребление. По этой причине газовый экспорт в будущем ставится под сомнение.

Также снижаются прогнозы добычи газа в Норвегии: по расчетам 2017 г. Норвежским директором нефти предусматривалось на 2022 г. экспорт газа в размере 123,1 млрд кубометров, но уточненный расчет 2018 г. предусматривает уже 121,4 млрд кубометров.

Достаточно сложная ситуация и в Норвегии. В 2018 г. в Европу из Нидерландов было поставлено 37,6 млрд кубометров газа. Голландским правительством было принято решение к 2030 г. полностью прекратить добычу газа на Гронингенском месторождении в связи с требованиями экологов, поскольку работы на данном месторождении стали причиной серии землетрясений.

Сокращение поставок Алжира, Нидерландов и Норвегии в 2022 г. может быть оценено в 70 млрд кубометров в сравнении с 2017 г.

По оценкам экспертов Международного энергетического агентства, потребности европейских стран в импортном газе к 2025 г. могут возрасти до 409 млрд кубометров в сравнении с 2017 г., когда потребность составляла 312,1 млрд кубометров.

Но спрос на российский газ в Европе прогнозируется как растущий в перспективе. Но есть проблемы, причина этого состоит в политике Европейского союза в постепенном отказе от использования ископаемых источников энергии и использовании энергии возобновляемых источников, а также внедрение мер энергосбережения (см.: [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]). Стратегия Европейского союза предполагает достигнуть экономии энергии к 2020 г. на 20%, что весьма реально.

В 90-е гг. XX в., после распада СССР, 90% экспорта газа в Европу шло по газопроводам, расположенным на территории Украины.

В 2012 г. было завершено строительство газопровода «Северный поток», соединяющего Россию и Германию по дну Балтийского моря, в обход Украины, что позволило сократить стоимость российского природного газа для Европы. Доля российского газа, поставляемого через Украину, при этом снизилась до 40%.

В этой связи необходимо отметить, что до 2009 г. отдельного контракта на транзит природного газа между Россией и Украиной не было, Украина получала плату за транзит в виде газа, цена за который была привязана к стабильности транзита.

В 2009 г. между Россией и Украиной были заключены договоры на поставку и на транзит газа, срок договоров – 10 лет. Таким образом, все взаимоотношения по вопросам газа были переведены на коммерческую основу, а тариф на транзит газа через Украину теперь был привязан к цене на газ и не был ограничен, что привело к снижению уровня потребления газа на Украине.

После конфликта с Россией Украина отказалась от прямых закупок у России и перешла на реверсные поставки газа из Европы (см. также: [10; 11; 12]).

Для «Газпрома» и для европейских потребителей транспортировка природного газа в обход Украины оказалась более выгодной.

Успешность газопровода «Северный поток» привела к решению о российско-германском сотрудничестве в строительстве еще 2 ниток газопровода, называемых «Северный поток - 2». Российский природный газ составляет конкуренцию американскому сжиженному природному газу и вызывает раздражение в США, поскольку «подрывает энергетическую безопасность Европы и Украины и дает России дополнительный инструмент политического влияния», по мнению посла США в Германии, приводимому изданием Bild. Но вопросы европейской политики в сфере экономики должны решаться в Европе, а не в США.

В финансировании строительства «Северного потока - 2», стоимость которого оценивается в 9,5 млрд долл. США, участвуют немецкие компании Uniper и Wintershall. Также проект поддерживают Великобритания, Нидерланды, Австрия и Франция – компании этих стран выделили деньги на строительство (Франция изменила свою позицию и поддержала изменения в Газовой директиве ЕС) [1; 9; 10; 13; 15; 16; 17; 18; 19]. Среди сторонников проекта также Греция, Кипр, Чехия, Финляндия и Норвегия.

Главным противником «Северного потока - 2» является Украина. Также против «Северного потока - 2» выступают страны Прибалтики, Польша, а также Швеция, Дания и Словакия. Основными аргументами этих стран были рост зависимости от российского газа, нарушение конкуренции и ущемление прав Украины и Словакии на получение доходов от транзита российского газа.

Президент США Трамп резко критиковал Германию за поддержку строительства газопровода по экономическим основаниям: США не раз заявляли о планах поставлять в Европу сжиженный природный газ.

Кроме того, «Северный поток - 2» рассматривается как проект, способный усилить энергетическую и инфраструктурную роль Германии в Европейском союзе. По этой причине Франция, пытаясь играть самостоятельную роль в Восточной Европе, выступила за ужесточение Газовой директивы. В ноябре 2017 г. Еврокомиссией было предложено внести изменения в Газовую директиву ЕС. Предлагаемые изменения предполагают распространение правил газового рынка ЕС на газопроводы третьих стран.

Согласие стран Европейского союза по поводу регулирования проекта «Северный поток - 2» достигнуто: ответственность за газопроводы с третьими странами лежит на стране, где газопровод стыкуется с европейской сетью. Все решения по «Северному потоку - 2» будет принимать Германия.

Наибольший риск для «Северного потока - 2» представляют санкции, которыми партнерам грозят США. Управлять этим риском невозможно. Даже в случае введения финансовых санкций США против европейских партнеров «Северного потока - 2» «Газпром» сможет самостоятельно достроить трубопровод.

Еврокомиссией было предложено увеличить объемы закупок сжиженного природного газа из США в обмен на отмену американских пошлин на алюминий и сталь. Подобный шаг позволит США расширить производство сжиженного природного газа. Но для Европейского союза закупки газа в США могут быть связаны с определенным риском из-за разницы цен на европейском и американском рынках. О введении пошлин в размере 25% на импорт стали и в размере 10% на импорт алюминия было объявлено Трампом 8 марта 2018 г. и, по словам президента, явилось необходимой мерой для защиты национальной безопасности США.

В настоящее время ограничений для поставок сжиженного природного газа из США нет. Если говорить о новых объемах поставок сжиженного природного газа в Европу из США, то они оцениваются в 50 млрд кубометров в год, что не окажет существенного влияния на экспорт природного газа в Европейский союз из России. Основное преимущество России заключается в возможности транспортировки топлива трубопроводным способом.

Сжиженный природный газ из США также не составляет большой конкуренции российскому сжиженному природному газу. На путь борьбы с американским СПГ на традиционном для России европейском рынке готов вступить новый игрок – производитель сжиженного природного газа «Новатэк» (РФ). Компания считает, что сможет поставлять европейцам российский СПГ в два-три раза дешевле американского. Можно считать, что сжиженному природному газу США, который желает завоевать традиционный для компании «Газпром» европейский рынок, теперь угрожает не только трубопроводный газ из России, но и российский СПГ [15]. Но пока трудно предположить, какое воздействие окажет на газовый рынок в Европе появление нового «союзника» в борьбе с продвижением на него США.

Литература

1. *Агарков С.А., Ульченко М.В., Щеголькова А.А.* Оценка потенциала мировых поставщиков природного газа с позиций обеспечения потребностей стран ЕС// *Фундаментальные исследования.* – 2017. – № 10-1. – С. 72–76.
2. *Гладков И.С.* Международная товарная торговля в 2018: перемены в группе лидеров (успехи и неудачи) // *Власть.* – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 88–92.

3. *Гладков И.С.* Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают // *Власть*. – 2018. – Т. 26. – № 5. – С. 77–84.
4. *Гладков И.С.* Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет // *Власть*. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 38–46.
5. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи» // *Власть*. – 2017. – № 10. – С. 105–111.
6. *Гладков И.С.* Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского союза на этапе последнего его расширения // *Международная торговля и торговая политика*. – 2017. – № 4 (12). – С. 120–136.
7. *Мигалева Т.Е., Пакин А.К.* Стратегии России и ЕС на современном этапе в газовой сфере // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2016. – № 11 (93). – С. 35.
8. *Мигалева Т.Е., Разумнова Л.Л., Пакин А.К.* Конкуренция на европейском рынке газа // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2016. – № 12 (94). – С. 8.
9. *Паиковская И.Г.* Первые итоги исполнения внутренней энергетической политики Европейского Союза: новые тренды в развитии энергетик государств-членов ЕС // *Тренды и управление*. – 2019. – № 1. – С. 1–12.
10. *Паиковская И.Г.* Рамочная стратегия развития Энергетического союза Евросоюза // *Политика и Общество*. – 2018. – № 4. – С. 53–61.
11. *Хасбулатов Р.И.* Международная торговля: вчера, сегодня, завтра / *Посвящается 110-летнему юбилею Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова / М., 2017. – 234 с.*
12. *Хасбулатов Р.И.* Россия, балансирующая между Европой и Азией // *Международная экономика*. – 2017. – № 12. – С. 14–27.
13. *Хасбулатов Р.И., Пискулов Ю.В.* Новый мировой гуманистический порядок диктует необходимость отбросить политику конфронтации, протекционизма и санкций // *Международная торговля и торговая политика*. – 2015. – № 2. – С. 19–35.
14. Динамика реализации газа в Европу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>
15. Транспортировка российского газа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazpromexport.ru/projects/transportation/>
16. Экспорт Российской Федерации природного газа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/gas.xls
17. https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru/35940
18. <https://finance.rambler.ru/business/>
19. <https://finance.rambler.ru/organization/es/>